

«ПАГАНИНИ» ПРОЧТЕН ЗАНОВО

БОЛЬШОЙ ТЕАТР СОЮЗА ССР дал в образах хореографии новую сценическую жизнь одному из выдающихся творений великого Рахманинова — его «Вариациям на тему Паганини». В свое время на музыку этого произведения балетмейстер М. Фокин при участии самого композитора создал балет «Паганини», премьера которого состоялась в 1939 году в Лондоне. При многих своих достоинствах спектакль этот отличался тем существенным недостатком, что в нем облик Паганини предстал перед зрителями в искаженном виде.

Заново прочесть партитуру Рахманинова, найти к ней верный идейный, «ключ» — вот та чрезвычайно ответственная и трудная задача, которую поставил перед собой балетмейстер Л. Лавровский и мастерски ее разрешил.

В хореографии «Паганини» прежде всего подкупает очень бережное отношение к вдохновенной партитуре Рахманинова. Чувствуется, что в своем решении сольных и ансамблевых танцевальных сцен Л. Лавровский исходил из единой динамической и симфонической линии развития, которая пронизывает замечательное творение композитора. Постановщиком найдено много выразительных, красивых поз и движений, составляющих в целом убедительный рисунок танца героя балета — Паганини и вдохновительницы его творчества — Музы. Главное, на сцене Большого театра — не схема образа легендарного скрипача, преследуемого, затравленного церковниками и лицемерным светским обществом, а живой Паганини, не только страдающий, но и активно борющийся, вдохновенный артист и художник.

Несомненной заслугой Л. Лавровского является и то, что пантомима и танцы сил добра и зла, сопутствующих Паганини, органически дополняют безусловно интересно решенную хореографию двух главных героев, и потому все участники спектакля создают в целом впечатление отличного ансамбля.

Я. Сех, исполняющий партию Паганини, — прекрасный, музыкальный артист. Его танцы полны экспрессии. Он верно понимает свою сложную задачу, и в его интерпретации оживает образ гениального скрипача и композитора, горькая судьба которого нас так волнует.

М. Кондратьева, олицетворяющая собой в балете Музу Паганини, танцует, как всегда, легко, мягко, грациозно. Лиричность, присущая ее дарованию, в этом балете сказалась с особой поэтической силой.

В полном единении с хореографией находятся чрезвычайно тонкие средства оформления спектакля В. Рындина, одного из наших лучших театральных художников. Легкость и прозрач-

М. ПЛИСЕЦКАЯ,
народная артистка СССР

◇

ность декораций, отсутствие каких-либо нагромождений, свидетельствующие о хорошем вкусе красивые костюмы, мягкие тона световой гаммы в лирических эпизодах и тревожные в драматических — все это создает ту

Сцена из балета. В роли Паганини — артист Я. Сех.

Фото Б. ВОРИСОВА.

атмосферу исканий Паганини, его неукротимой жажды творчества, борьбы с гонениями, которая заложена в основе этого не-

большого, ярко запоминающегося спектакля.

Значительна и ответственна роль дирижера в таком произведении, как «Паганини». Партитура «Вариаций на тему Паганини» изобилует страницами, насыщенными по-рахманиновски и мощно звучащей драматической музыкой, и музыкой на редкость светлой, элегической, словно окрашенной в мягкие, акварельные тона. Все это не просто хорошо, а тонко и артистично чувствует дирижер Е. Светланов. Его эмоциональность нигде не переходит границ художественной меры. Е. Светланов — настоящий музыкальный руководитель балета, и вместе с оркестром он по праву делит успех всего творческого коллектива, принявшего участие в создании нового сочинения.

Заслуживает похвалы и пианистка И. Зайцева, исполняющая труднейшую партию солиста в «Вариациях на тему Паганини» Рахманинова. Следя за действием на сцене, я чутко прислушивалась к ее игре, испытывая волнение.

«Паганини» в постановке Л. Лавровского, на мой взгляд, — бесспорная творческая удача. Нужно разнообразить репертуар Большого театра «маленькими» балетами. Наряду с монументальными постановками, справедливо считающимися украшением театра, они очень современны, интересны для зрителя. Важно и то, что такие миниатюры значительно расширяют творческие возможности артистов.

Вот почему мне еще раз хочется выразить свое удовлетворение по поводу того, что проявленная Большим театром инициатива — заново возродить на своей сцене замечательное творение Рахманинова — оказалась столь плодотворной.